

ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.183.2.091-099

Е. В. Лагошин*

Цифровая объективизация результатов интеллектуальной деятельности и исключительных прав на них

Аннотация. Достаточно сложно вообразить сферу общественных отношений, не попавших под влияние тотальной кибернетизации. Сфера творческой, или, как теперь принято говорить, креативной, индустрии в этом смысле не исключение. Современные произведения цифрового искусства, удостоверенные токеном, активно вовлекаются в гражданский оборот, создавая объектную основу для цифровых транзакций в рамках смарт-контрактов. Вместе с тем зачастую на практике возникают сложности с правовой квалификацией объекта, получившего цифровое воплощение: в отдельных случаях токенизации подвергается сам результат интеллектуальной деятельности, а иногда — имущественное право на соответствующую материальную или интеллектуальную ценность. Автором на основе анализа различных научных подходов определяются порядок и условия репрезентации объектов интеллектуальных прав в цифровой среде, а также предлагается система вариантов цифровой объективизации интеллектуальной собственности. Кроме того, в рамках исследования обоснована правовая природа оригинальных произведений цифрового искусства, допускающая применение к ним вещно-правового режима регулирования.

Ключевые слова: смарт-контракт; токен; цифровые произведения творчества; интеллектуальные права; цифровой оборот; результаты интеллектуальной деятельности; токенизация; авторские права; цифровое искусство; блокчейн

Для цитирования: Лагошин Е. В. Цифровая объективизация результатов интеллектуальной деятельности и исключительных прав на них // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 2. — С. 91–99. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.183.2.091-099

© Лагошин Е. В., 2026

* Лагошин Евгений Владимирович, аспирант кафедры гражданского права и процесса юридического факультета имени М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Вернадского просп., д. 82, г. Москва, Российская Федерация, 119571
solmyr@inbox.ru

Digital Objectification of the Results of Intellectual Activity and the Exclusive Rights Thereto

Evgeniy V. Lagoshin, Postgraduate Student, Department of Civil Law and Procedure, M. M. Speransky Faculty of Law, Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
solmyr@inbox.ru

Abstract. It is difficult to envision any sphere of social relations that has not been affected by pervasive cybernetization. The sphere of the creative industries is no exception in this regard. Contemporary works of digital art authenticated by tokens are actively entering civil circulation, forming an object basis for digital transactions within smart contracts. At the same time, in practice, difficulties often arise in the legal qualification of an object that has acquired a digital embodiment: in some cases, it is the result of intellectual activity itself that is subject to tokenization, while in others it is the proprietary right to a corresponding material or intellectual asset. Based on an analysis of various scholarly approaches, the author determines the procedure and conditions for the representation of objects of intellectual rights in the digital environment and proposes a system of variants for the digital objectification of intellectual property. Separately, within the framework of the study, the legal nature of original works of digital art is substantiated, allowing for the application of a property-law regulatory regime to them.

Keywords: smart contract; token; digital works of creativity; intellectual rights; digital turnover; results of intellectual activity; tokenization; copyright; digital art; block chain

Cite as: Lagoshin EV. Digital Objectification of the Results of Intellectual Activity and the Exclusive Rights Thereto. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(2):91-99. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.183.2.091-099

Как подчеркивалось на самом высоком уровне, в настоящее время ключевое значение для отечественного рынка инноваций должны иметь перспективные наукоемкие инициативы, а также интеллектуальный творческий потенциал, который необходимо должным образом реализовать и коммерциализировать¹.

В качестве одного из удачных инструментов для управления и распоряжения правами на объекты интеллектуальной собственности в научно-публицистических исследованиях зача-

стую упоминается смарт-контракт². Очевидно, что особые свойства интеллектуальных ценностей как нельзя лучше подходят для цифрового конструирования предмета смарт-сделки и достижения перехода прав на них в порядке автоматизированного распоряжения.

Тем не менее использование смарт-контракта для цифрового оборота исключительных прав возможно, только если объект распоряжения будет полностью репродуцирован в информационной системе. Технически такое

¹ ПМЭФ-2024: Президент о значимости интеллектуальной собственности для развития страны // Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности. URL: <https://rospatent.gov.ru/index.php/ru/news/pmehf--2024> (дата обращения: 14.05.2025).

² См., например: Form Specification of Smart Contract for Intellectual Property Transaction Based on Blockchain / Z. Duan, W. Feng, W. Zhong [et al.] // *Wireless Communications and Mobile Computing*. 2022. No. 3. P. 1–9. DOI: 10.1155/2022/3274454 // URL: https://www.researchgate.net/publication/362844760_Form_Specification_of_Smart_Contract_for_Intellectual_Property_Transaction_Based_on_Blockchain; El Harrak M. Smart Contracts and Intellectual Property: Revolutionizing Management and Enforcement of patents, Copyrights and Trademarks in the Digital Age // *Revue libre de Droit*. 2021. P. 107–111; Magnanini F., Ferretti L., Colajanni M. Efficient License Management Based on Smart Contracts Between Software Vendors and Service Providers // *Conference: 2019 IEEE 18th International Symposium on Network Computing and Applications (NCA)*. September 2019. P. 1–6. DOI: 10.1109/NCA.2019.8935038. URL: <https://www.researchgate.net/publication/338077339>.

удостоверение выражается в его учетной привязке к информационно-программной среде путем присвоения идентификационной записи. Единицей учета служит токен³. Термин «токен» не получил законодательной регламентации в России и существует только в современных научных трудах. Хотя законодателем и предпринималась попытка ввести его в гражданский оборот в качестве вида цифрового актива⁴, но, к счастью, соответствующая дефиниция не приобрела статуса нормы права.

Одни авторы полагают, что токен является подтверждением самого материального или цифрового объекта⁵. В контексте интеллектуальных прав речь идет об известных континентальному правопорядку результатах научно-творческих усилий, выраженных в объективной форме (вещи, материальные или цифровые носители и др.).

Вторая группа авторов, коих в отечественной науке большинство, считает токен техническим средством удостоверения исключительных прав, выступающих объектом гражданского оборота⁶. Однако при верности данной позиции нельзя не заметить, что современная практика гражданского оборота наполняется множеством случаев отчуждения самих цифровых произведений, а не исключительных или лицензионных прав на них.

Всё началось с того, что в 2021 г. американская блокчейн-компания Injective Protocol,

выкупив авторизированную копию работы известного уличного художника Бэнкси под названием *Morons (White)*, создала ее цифровой образ, удостоверяемый невзаимозаменяемым токеном. Оригинальный предмет искусства был намеренно уничтожен огнем в виде творческого акта. В дальнейшем новое цифровое произведение, «окрашенное» токеном, было выставлено на аукцион для последующей реализации с помощью смарт-контракта⁷. При этом интеллектуальное имущественное право на оригинальный арт-объект осталось в статике, не следуя за токенизируемым виртуальным объектом.

Какая же теоретическая установка должна быть принята за основу? Забегая несколько вперед, следует отметить, что оба подхода не являются взаимоисключающими и в определенных ситуациях участники смарт-контракта могут даже конструировать один комплексный объект цифрового распоряжения, представленный виртуальной репродукцией как самой ценности, так и прав на нее.

В первую очередь важно осознавать, что для индивидуально-определенной идентификации интеллектуальной собственности подходят не все токены, а только способные формировать уникальный цифровой след в распределенной системе. В доктрине указанный вид токенов назван невзаимозаменяемым (*non-fungible token*,

³ Впервые токены упоминались в качестве мелких разменных монет, которые печатали английские промышленники в XVI в. из меди и латуни для поддержания локальной торговли, английское правительство практически не чеканило мелких монет (издержки на производство превышали их номинал). См. подробнее: *Wells W. C. Seventeenth-century tokens of Northamptonshire* // URL: https://www.britnumsoc.org/publications/Digital%20BNJ/pdfs/1909_BNJ_6_15.pdf (дата обращения: 20.05.2025).

⁴ Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный сайт системы обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7>.

⁵ См., например: *Емельянов Д. С., Емельянов И. С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования* // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 10 (241). С. 72.

⁶ См., например: *Гонгало Б. М., Новосёлова Л. А. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права?* // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 184; *Полежаев О. А. NFT-активы в системе объектов гражданских прав: проблемы юридической квалификации отношений* // Закон. 2023. № 9. С. 68–75.

⁷ В США сожгли картину Бэнкси и превратили ее в «виртуальный актив» // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/04/03/2021/6040d9459a79472ec22a722e> (дата обращения: 28.05.2025).

или NF-токен)⁸. Рассмотрим основные характеристики NF-токена в контексте объектов интеллектуальной собственности:

1. Уникальный характер цифровой записи — достигается реализацией хэш-функции, делающей возможным преобразование исходных данных в неповторимый набор символов в системе блокчейн либо иной информационной системе централизованного или децентрализованного свойства. В итоге уникальный токен позволяет обеспечить целостность и неповторимость сведений о любых обстоятельствах и результатах научно-творческой деятельности.

2. Неизменность цифровых данных. Идентификатор NF-токена в системе блокчейн, история транзакций и иные атрибуты, содержащиеся в метаданных токена, не могут быть изменены по усмотрению сторон без достижения консенсуса между всеми элементами и узлами информационной инфраструктуры.

3. Прозрачность жизненного цикла уникального токена. Заинтересованные пользователи по умолчанию в любой момент могут получить информацию о дате и времени возникновения цифровой ценности, ее правообладателе, а также о дальнейших обязательственных действиях в отношении цифрового актива.

4. Уникальный токен является способом фиксации имущественных прав. Это могут быть вещные, обязательственные, исключительные, лицензионные или иные правомочия, детализированные по правилам информационной системы.

5. Синергетический синтез вышеперечисленных признаков уникального токена придает ему качество цифрового сертификата аутентичности, который позволяет убедиться в оригинальности объекта интеллектуальной собственности и его принадлежности конкретному автору или правообладателю, пусть даже в презюмирующем контексте, если мы имеем дело с авторскими или смежными с ними творениями.

Таким образом, функционально уникальный токен завершает процесс формирования цифрового следа у имущественных активов в целях

их вовлечения в объектный контур смарт-контракта, направленного на распоряжение исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности.

В развитие данного тезиса попробуем сформировать матрицу возможных вариантов цифровой объективизации в сфере интеллектуальных прав.

Во-первых, стороны цифрового договорного правоотношения могут токенизировать права на материальные объекты, в которых выражены результаты интеллектуальной деятельности. Это рукописи художественных творений, нотные записи, экземпляры произведений живописи и скульптуры, программ для ЭВМ и баз данных, оптические носители звукозаписей, конструкторская и программная документация, опытные образцы и серийные прототипы технических устройств и т.д.

В большинстве своем здесь токен будет удостоверить только вещное право на материальный носитель или экземпляр воплощения результатов творческого труда автора без цифровой объективизации интеллектуальных прав. Исключением станут случаи, когда частная автономия воли сторон связывает токен с исключительным правом на соответствующее произведение или научно-техническое достижение либо когда продавцом по смарт-контракту выступает собственник «окрашенного» токеном оригинала произведения, обладающий исключительным правом, но не являющийся его автором: продажа оригинального продукта творчества приравнивается к отчуждению исключительного права на него, разумеется, если иной подход диспозитивно не определен участниками правоотношения. Такая правовая судьба предусмотрена законом, например для авторских прав коллекционеров оригинальных картин, скульптур, иных эксклюзивных объектов пространственного исполнения (ч. 1 ст. 1291 ГК РФ), а также смежных прав публикаторов (ч. 1 ст. 1343 ГК РФ).

Вместе с тем технологический прогресс, как известно, не стоит на месте, генерируя новые возможности для художественного самовыра-

⁸ В целях ухода от терминов, возникших вследствие дословного перевода английских слов, в рамках статьи будет использоваться термин «уникальный токен».

жения. И вот уже современный рынок цифрового искусства может похвастаться многомиллионными сделками по реализации творческих произведений в виде цифровых артефактов. Например, более 17 млн долл. США выручено аукционным домом Sotheby's за продажу уникальных токенов графического наполнения цифрового художника Пака⁹; беспрецедентный по стоимости цифровой коллаж *Everydays: The First 5 000 Days* художника М. Винкельманна продан за баснословные 69,3 млн долл. США¹⁰. Подобные акты манифеста искусства, свободного от физического носителя, указывают на предпосылки появления следующего варианта объективизации интеллектуальной собственности.

В частности, речь идет о результатах научной и творческой деятельности, представленных только в виде цифрового образа и, как правило, синтезированных с помощью специальных информационно-технологических средств выражения замысла или идей автора либо изобретателя. Это могут быть цифровые графические, текстовые, музыкальные, аудиовизуальные произведения, программные продукты, интерактивные базы данных, текстуализация или визуализация формулы изобретения, полезной модели или форм-фактора промышленного образца.

В доктринальной среде отсутствует единство мнений по поводу правовой природы этих объектов. Одни авторы обосновывают их вещно-правовой характер и требуют пополнения переч-

ня объектов гражданских прав, предусмотренных статьей 128 ГК РФ¹¹, другие концентрируются на их интеллектуально-правовом наполнении. Так, исследователь А. В. Снопкова предлагает считать их сложными объектами, имеющими комплексную структуру, состоящую из различных результатов интеллектуального труда¹².

Концептуально не отвергая указанные позиции, важно сделать акцент на ключевых моментах, связанных с цифровыми результатами творчества:

1. В отличие от советского авторского права, которое к произведениям предъявляло требования об их выражении «в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения»¹³, современный позитивный подход допускает материализацию произведения в любой объективной форме, которая может восприниматься человеком с помощью не только органов чувств, но и аппаратных или программных средств. Изложенное означает распространение режима авторско-правовой охраны на цифровые продукты творчества, не имеющие материального выражения.

2. Относительно недавно в науке было распространено мнение об отсутствии необходимости в выделении цифрового оригинала и экземпляров произведения, созданного в электронном виде, в силу их тождественности¹⁴. Появление уникального токена позволило доказать практическую несостоятельность этой

⁹ \$17 Million Realized in Sotheby's First NFT Sale with Digital Creator Pak // Sotheby's. URL: <https://www.sothebys.com/en/articles/17-million-realized-in-sothebys-first-nft-sale-with-digital-creator-pak> (дата обращения: 07.06.2025).

¹⁰ Цифровой коллаж продали за фантастическую сумму в 69,3 миллиона долларов // Московский комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/culture/2021/03/12/cifrovoy-kollazh-prodali-za-fantasticheskuyu-summu-v-693-millionov-dollarov.html> (дата обращения: 07.06.2025).

¹¹ *Залюбовская А. Д.* NFT: самостоятельный результат интеллектуальной деятельности или экономический суррогат творчества // *Право и бизнес.* 2023. № 2. СПС «КонсультантПлюс»; *Емельянов Д. С., Емельянов И. С.* Указ. соч. С. 75.

¹² *Снопкова А. В.* Проблемы правовой охраны объектов digital art // *Право цифровой экономики* — 2022 (18) : ежегодник-антология / рук. и науч. ред. д. ю. н. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2022. С. 63.

¹³ *Серебровский В. И.* Вопросы советского авторского права. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1956. С. 32.

¹⁴ См.: *Кобыляцкий Д. А.* Правовая охрана произведений в сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Ростов н/Д, 2015. С. 86; *Калятин В. О.* О правовых последствиях отчуждения оригинала произведения // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права.* 2016. № 7. С. 7.

формулы. Дело в том, что метаданные токена, обеспечивающего цифровую учетную привязку к творческому результату интеллектуальной деятельности, могут содержать информацию об авторе произведения, дате его создания и иные сведения, необходимые для дальнейшего подтверждения аутентичности оригинального объекта. Этот способ идентификации прямо предусмотрен законом (в соответствии с п. 1 ст. 1300 ГК РФ информация об авторском праве может быть представлена в виде конкретных цифр и кодов) и формирует презумпцию авторского труда.

3. Приращение авторских произведений, имеющих только цифровой формат объективизации, характеристиками оригинальных экземпляров усиливает аргументацию сторонников вещно-правового режима для указанных цифровых объектов.

Однако у противников подобного подхода на теоретическом вооружении остается, пожалуй, основной содержательный довод, подкрепленный многовековой доктриной. Речь идет о физической осязаемости объектов вещного права, в отличие от виртуальных сущностей¹⁵, с чем, безусловно, не поспоришь. Вместе с тем политико-правовые обстоятельства, обусловленные реалиями хозяйственных связей участников правоотношений, создают предпосылки для возможного отказа в некоторых случаях от бинарного состояния (вещь — не вещь) при оценке юридической судьбы отдельных объектов гражданских прав.

В свое время К. П. Победоносцев, проникая в мировоззренческий контекст отношений собственности, обосновал «живую связь» человека с вещью как своего рода философско-правовую идею¹⁶, в дальнейшем возведенную профессором С. С. Алексеевым в разряд оригинальных

традиций отечественного цивилистического уклада¹⁷. Развивая данные умозаключения, профессор Г. А. Гаджиев абсолютно справедливо высказался о применении субъективного права собственности к юридическому понятию вещи, которое оторвано только от телесного воплощения объекта и включает бестелесные «как бы» вещи, т.е. «юридические фикции вещей»¹⁸.

Под влиянием указанных рассуждений не усматривается политико-правовых препятствий для применения вещного правового режима и к цифровым произведениям интеллектуальной деятельности. Ведь дифференциация объектов гражданских прав осуществляется как раз по принципу разности регуляторных сценариев, а не исходя из их физических свойств¹⁹. Такие объекты, представляющие собой объективированные результаты творческого труда и имеющие самостоятельную коммерческую ценность для иных участников гражданского оборота, обладают свойством товара и вполне могут для целей правоприменения укладываться в универсалию вещей в их юридическом смысле.

И наконец, третий вариант объективизации связан с цифровой репрезентацией самого исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные как в вещественной (материальной), так и в цифровой форме. К сожалению, зачастую покупатель заблуждается при приобретении уникального токена, маркирующего то или иное творческое произведение, и полагает возможным использовать его авторско-правовыми способами, включая коммерческую репликацию.

Поскольку по умолчанию сторон при переходе токена от одного лица к другому исключительное право на соответствующее произведение остается в статике, для целей его оборота необходимо в первую очередь прямо и недву-

¹⁵ Суханов Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. 2021. Т. 21. № 6. С. 7–29. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М.: Статут, 2002. С. 198–199.

¹⁷ Алексеев С. С. Право собственности. Проблемы теории. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 9.

¹⁸ Гаджиев Г. А. Возрождение традиционной для России цивилистической культуры в Гражданском кодексе РФ 1994 г. // Вестник гражданского права. 2024. Т. 24. № 6. С. 78.

¹⁹ Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. С. 45.

смысленно формализовать содержание интеллектуального имущественного права в привязке к токену.

Важно, что цифровая проекция исключительного права не влечет изменения его правовой природы. В то же время в отдельных случаях, как верно подмечает профессор Л. А. Новосёлова, цифровая форма позволяет «установить гораздо более высокую степень интеграции с выраженным в нем объектом, благодаря которому обладающий средством юридической репрезентации блага субъект может и распоряжаться последним, и осуществлять иные правомочия»²⁰. Какие практические преимущества получают участники цифрового гражданского оборота?

Например, правообладатель может сформировать удостоверенный уникальным токеном портфель разноплановых интеллектуальных продуктов, сочетающий объекты авторских, смежных и патентных прав, а также средства индивидуализации товаров, работ и услуг. Либо, наоборот, несколько уникальных токенов на

единое исключительное право способны технически решить многолетнюю проблему его декомпоновки и определения долей и правомочий совместных правообладателей.

Но, воспринимая как пророческие слова Г. Ф. Шершеневича о том, что содержание категории исключительных прав «будет постепенно расти по мере дальнейшего усложнения современной экономической системы и создания совершенно новых отношений»²¹, полагаем вероятным, что лучшие примеры практической реализации интеллектуальных прав в цифровом воплощении еще впереди.

Таким образом, объективизация интеллектуальной собственности в виртуальной среде представляет собой систему цифровой репрезентации результатов интеллектуальной деятельности и исключительных прав на них с применением уникальных токенов, маркирующих принадлежность соответствующей имущественной ценности определенному субъекту.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Право собственности. Проблемы теории. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : Инфра-М, 2010. — 240 с.
2. Гаджиев Г. А. Возрождение традиционной для России цивилистической культуры в Гражданском кодексе РФ 1994 г. // Вестник гражданского права. — 2024. — Т. 24. — № 6. — С. 75–82.
3. Гонгало Б. М., Новосёлова Л. А. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права? // Пермский юридический альманах. — 2019. — № 2. — С. 179–192.
4. Емельянов Д. С., Емельянов И. С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2021. — № 10 (241). — С. 71–76.
5. Залюбовская А. Д. NFT: самостоятельный результат интеллектуальной деятельности или экономический суррогат творчества // Право и бизнес. — 2023. — № 2. — С. 45–49.
6. Калятин В. О. О правовых последствиях отчуждения оригинала произведения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2016. — № 7. — С. 5–16.
7. Кобыляцкий Д. А. Правовая охрана произведений в сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — Ростов н/Д, 2015. — 196 с.
8. Новосёлова Л. А., Полежаев О. А. Цифровые финансовые активы как объекты имущественных отношений: актуальные вопросы теории и практики // Власть закона. — 2021. — № 2 (46). — С. 75–91.

²⁰ Новосёлова Л. А., Полежаев О. А. Цифровые финансовые активы как объекты имущественных отношений: актуальные вопросы теории и практики // Власть закона. 2021. № 2 (46). С. 86.

²¹ Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань : Тип. Имп. ун-та, 1891. С. 74.

9. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. Первая часть: Вещные права. — М. : Статут, 2002. — 800 с.
10. *Полежаев О. А.* NFT-активы в системе объектов гражданских прав: проблемы юридической квалификации отношений // Закон. — 2023. — № 9. — С. 68–75.
11. *Серебровский В. И.* Вопросы советского авторского права. — М. : Изд-во Академии наук СССР, 1956. — 283 с.
12. *Снопкова А. В.* Проблемы правовой охраны объектов digital art // Право цифровой экономики — 2022 (18) : ежегодник-антология / рук. и науч. ред. д. ю. н. М. А. Рожкова. — М. : Статут, 2022. — С. 62–97.
13. *Суханов Е. А.* Вещное право : научно-познавательный очерк. — М. : Статут, 2017. — 559 с.
14. *Суханов Е. А.* О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. — 2021. — Т. 21. — № 6. — С. 7–29.
15. *Шершеневич Г. Ф.* Авторское право на литературные произведения. — Казань : Тип. Имп. ун-та, 1891. — 313 с.
16. *El Harrak M.* Smart Contracts and Intellectual Property: Revolutionizing Management and Enforcement of patents, Copyrights and Trademarks in the Digital Age // Revue libre de Droit. — 2021. — P. 107–111.
17. Form Specification of Smart Contract for Intellectual Property Transaction Based on Blockchain / Z. Duan, W. Feng, W. Zhong [et al.] // Wireless Communications and Mobile Computing. — 2022. — No. 3. — P. 1–9. — DOI: 10.1155/2022/3274454. — URL: https://www.researchgate.net/publication/362844760_Form_Specification_of_Smart_Contract_for_Intellectual_Property_Transaction_Based_on_Blockchain.
18. *Magnanini F., Ferretti L., Colajanni M.* Efficient License Management Based on Smart Contracts Between Software Vendors and Service Providers // Conference: 2019 IEEE 18th International Symposium on Network Computing and Applications (NCA). — September 2019. — P. 1–6. — DOI: 10.1109/NCA.2019.8935038. — URL: <https://www.researchgate.net/publication/338077339>.
19. *Wells W. C.* Seventeenth-century tokens of Northamptonshire // URL: https://www.britnumsoc.org/publications/Digital%20BNJ/pdfs/1909_BNJ_6_15.pdf.

Материал поступил в редакцию 27 июня 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev S. S. Pravo sobstvennosti. Problemy teorii. — 3-e izd., pererab. i dop. — M.: Norma: Infra-M, 2010. — 240 s.
2. Gadzhiev G. A. Vozrozhdenie traditsionnoy dlya Rossii tsivilisticheskoy kultury v Grazhdanskom kodekse RF 1994 g. // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2024. — T. 24. — № 6. — S. 75–82.
3. Gongalo B. M., Novoselova L. A. Est li mesto «tsifrovym pravam» v sisteme obektov grazhdanskogo prava? // Permskiy yuridicheskiy almanakh. — 2019. — № 2. — S. 179–192.
4. Emelyanov D. S., Emelyanov I. S. Nevzaimozamenyaemye tokeny (NFT) kak samostoyatelnyy obekt pravovogo regulirovaniya // Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii. — 2021. — № 10 (241). — S. 71–76.
5. Zalyubovskaya A. D. NFT: samostoyatelnyy rezultat intellektualnoy deyatel'nosti ili ekonomicheskii surrogat tvorchestva // Pravo i biznes. — 2023. — № 2. — S. 45–49.
6. Kalyatin V. O. O pravovykh posledstviyakh otchuzhdeniya originala proizvedeniya // Intellektual'naya sobstvennost. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. — 2016. — № 7. — S. 5–16.
7. Kobylatskiy D. A. Pravovaya okhrana proizvedeniy v seti Internet: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. — Rostov n/D, 2015. — 196 s.
8. Novoselova L. A., Polezhaev O. A. Tsifrovye finansovye aktivy kak obekty imushchestvennykh otnosheniy: aktualnye voprosy teorii i praktiki // Vlast zakona. — 2021. — № 2 (46). — S. 75–91.

9. Pobedonostsev K. P. Kurs grazhdanskogo prava. Pervaya chast: Votchinnye prava. — M.: Statut, 2002. — 800 s.
10. Polezhaev O. A. NFT-aktivy v sisteme obektov grazhdanskikh prav: problemy yuridicheskoy kvalifikatsii otnosheniy // Zakon. — 2023. — № 9. — S. 68–75.
11. Serebrovskiy V. I. Voprosy sovetskogo avtorskogo prava. — M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1956. — 283 s.
12. Snopkova A. V. Problemy pravovoy okhrany obektov digital art // Pravo tsifrovoy ekonomiki — 2022 (18): ezhegodnik-antologiya / ruk. i nauch. red. d. yu. n. M. A. Rozhkova. — M.: Statut, 2022. — S. 62–97.
13. Sukhanov E. A. Veshchnoe pravo: nauchno-poznavatelnyy ocherk. — M.: Statut, 2017. — 559 s.
14. Sukhanov E. A. O grazhdansko-pravovoy prirode «tsifrovogo imushchestva» // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2021. — T. 21. — № 6. — S. 7–29.
15. Shershenevich G. F. Avtorskoe pravo na literaturnye proizvedeniya. — Kazan: Tip. Imp. un-ta, 1891. — 313 s.
16. El Harrak M. Smart Contracts and Intellectual Property: Revolutionizing Management and Enforcement of patents, Copyrights and Trademarks in the Digital Age // Revue libre de Droit. — 2021. — P. 107–111.
17. Form Specification of Smart Contract for Intellectual Property Transaction Based on Blockchain / Z. Duan, W. Feng, W. Zhong [et al.] // Wireless Communications and Mobile Computing. — 2022. — No. 3. — P. 1–9. — DOI: 10.1155/2022/3274454. — URL: https://www.researchgate.net/publication/362844760_Form_Specification_of_Smart_Contract_for_Intellectual_Property_Transaction_Based_on_Blockchain.
18. Magnanini F., Ferretti L., Colajanni M. Efficient License Management Based on Smart Contracts Between Software Vendors and Service Providers // Conference: 2019 IEEE 18th International Symposium on Network Computing and Applications (NCA). — September 2019. — P. 1–6. — DOI: 10.1109/NCA.2019.8935038. — URL: <https://www.researchgate.net/publication/338077339>.
19. Wells W. C. Seventeenth-century tokens of Northamptonshire // URL: https://www.britnumsoc.org/publications/Digital%20BNJ/pdfs/1909_BNJ_6_15.pdf.